

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Смоленский государственный университет»
Кафедра литературы и журналистике

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки

Том 18

Смоленск
Изд-во СмолГУ
Свиток
2018

*Печатается по решению редакционно-издательского
совета Смоленского государственного университета*

ISBN 978-5-907148-09-3

Издание включено в каталог изданий, входящих в ведущую систему индексов цитирования (РИНЦ).

Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронτισписе «Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).

Научное издание

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ
Ученые записки
Том 18

Подписано в печать 20.12.2018
Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 101. Тираж 500 экз.
Заказ 479. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Arial».

ISBN 978-5-907148-09-3

© Авторы, 2018
© ООО «СВИТОК», 2018

I. V. Romanova

Goalkeeper of Russian philology. From the diary entries of V.S. Baevsky

Keywords: V.S. Bayevsky, "The novel of one life", the writer's archive, the theme of football, initiation.

The article examines the place of football in the life, artistic and scientific heritage of V.S. Bayevsky (1929–2013). For the first time, fragments of a diary of a writer and a scientist devoted to the theme of football are published.

Ю. С. Базылева

УДК: 82.09

«Эпизод в моей жизни»: письма А.Л. Гришунина в архиве В.С. Баевского

Ключевые слова: В.С. Баевский, А.Л. Гришунин, эпистолярное наследие, текстология, «Исследовательские аспекты текстологии», «Евгений Онегин».

Данная статья посвящена обзору эпистолярного наследия А.Л. Гришунина в архиве профессора В.С. Баевского. В переписке отражены важнейшие исследования ученых в области истории русской литературы и текстологии.

В научном наследии любого ученого особое место принадлежит тем людям, общение с которыми повлияло на формирование мировоззрения или творческую биографию. Многочисленные свидетельства профессиональных контактов с представителями научного сообщества своего времени содержатся в переписке профессора В.С. Баевского.

В настоящей статье мы обратимся к письмам литературоведа, сотрудника Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук А.Л. Гришунина (1921–2006), с которым смоленского ученого связывали общие научные интересы.

В архиве Баевского хранится 92 письма Гришунина, адресованных Баевскому. Их переписка охватывает период с 12 января 1978 по 25 декабря 2002 годы. Гришунин признавался ученому: «Приятно получать листки, исписанные Вашим почерком, похожим на грузинскую "вязь". И Ваших планов люблю "громаздье" (как сказал бы

Маяковский: «и Одесса, и Петербург, и Дрезден...» (А.Л.Г.: письмо от 21 сентября 1991).

Объединяющим для ученых, помимо литературоведческих тем, о которых еще будет сказано ниже, стали две совершенно ненаучные... Первая — шахматы: «Поздравляю Вас с шахматным Вашим чемпионством. Я шахматы давно бросил, так как по азартности своей отдавал им слишком много времени, которого ни на что не хватает» (А.Л.Г.: письмо от 17 апреля 1983)

В литературном музее СмолГУ сохранилась фотография Баевского, где он участвует в командных соревнованиях по шахматам на первенство Чистяковского района Донецкой области. Сам ученый в «Романе одной жизни» признавался, что был период, когда стать кандидатом в мастера по шахматам ему хотелось гораздо больше, чем кандидатом филологических наук. Но кандидатом и доктором наук Баевский стал, а в шахматах выше первого разряда не поднялся.

Вторая тема, которую дружески обсуждают ученые, — футбол. В воспоминаниях «Романа» Баевский писал, что в детстве «все хотели быть форвардами, забивать красивые голы, и никто не хотел стоять на воротах и голы пропускать» [5, с. 21]. Баевский был голкипером дворовой футбольной команды и с того дня играл в футбол, пока не испортилось зрение. Посещал матчи профессиональных команд, долгое время смотрел трансляции по телевизору при каждом удобном случае, ради них отменял все деловые встречи. Обсуждал это с коллегами, разделяющими его хобби: «Да, футбол! Конечно! Конечно! Хоккей для меня вовсе не существует. Но футбол! Особенно такой — мирового класса! В Киеве еще я просмотрел несколько матчей, в т.ч. наш позор. Финал смотрел уже дома: специально не поехал на дачу, чтобы видеть матч в цвете» (А.Л.Г.: письмо от 28 июня 1992)

Начало истории научных взаимоотношений между учеными приходится на 1971 год, когда они впервые встретились на конференции в Костроме: «Вы очень серьезный ученый, эрудит, полиглот, и чтение у Вас соответствующее. Я это почувствовал при первом контакте с Вами — в Костроме 1971 г., на Некрасовской конференции. Мне очень тогда понравилось, что Вы читали тогда аудитории любимое мною стихотворение Д. Самойлова “Дом-музей”» (А.Л.Г.: письмо от 26 декабря 1992 года)

В ноябре 1978 года Баевский пригласил Гришунина в Смоленск, где в Смоленском, на тот момент, педагогическом институте проводили конференцию, посвященную жизни и творчеству Исаковского, Твардовского и Рыленкова. К тому времени Гришунин уже выпустил книгу «А. Твар-

довский. Василий Теркин» (1976 г.), поэтому ученый согласился приехать в Смоленск и выступить с докладом.

В статье Баевского «Кулацкий подголосок и враг народа: двойной портрет» говорится, что сотрудниками кафедры и ее единомышленниками в науке, среди которых названо имя А.Л. Гришунина, в «научный обиход был введен целый пласт важных источников и ряд новых точек зрения на творческий путь Твардовского, уяснялись личности и судьбы людей из его окружения» [3], и прежде всего личность и судьба одного из его самых близких друзей — Македонова: «Получил Ваше письмо и спешу ответить на главное: приглашение оппонировать Э. Котовой. Вам отказать ни в чем не могу. Тем более, что и Эллочка мне дорога, и я оппонировал ее сестре... И имя Македонова для меня многое значит» (А.Л.Г.: письмо от 25 декабря 2002 г.)

Продолжая разговор о смоленских писателях в исследованиях Баевского и Гришунина, скажем и о Рыленкове. Известно, что жена Рыленкова, Евгения Антоновна, просила Баевского принять на себя подготовку книги стихотворений и поэм Николая Ивановича Рыленкова в авторитетной серии «Библиотека поэта» издательства «Советский писатель». В начале 1982 года «том объемом в 768 страниц увидел свет» [5, с. 290]. Как отмечает в «Романе одной жизни» Баевский, выход этого однотомника «заставил некоторых исследователей и любителей литературы изменить свое отношение» [5, с. 290] к творчеству Рыленкова: «Дорогой Вадим Соломонович! Большое спасибо за присланную мне книгу Ник. Рыленкова. С удовольствием ее читаю: я до сих пор Рыленкова знал очень мало, и особенно заинтересовался переводом “Слова о полку Игореве” — в стихах. Хорошо себе представляю, какой титанический труд вложили Вы в эту книгу. После этого Вы можете уже не именоваться «юным текстологом» (А.Л.Г.: письмо от 7 февраля 1982 года)

Гришунин не случайно называет своего коллегу текстологом. Баевский проделал огромную серьезную работу по подготовке издания: разбирал почерк Рыленкова в черновых рукописях, ориентировался в порядке выхода разных изданий стихотворений, в датах их написания, в скрытом смысле некоторых мест текстов, требовавших комментария: «И еще вот что важно: Ваше это издание — очень и очень надолго (если не навсегда) останется главным изданием Н. Рыленкова. От всей души Вас поздравляю с такой книгой» (А.Л.Г.: письмо от 7 февраля 1982 года)

Как видим, значительная часть переписки касается вопросов текстологического характера. Напомним, Гришунин написал книгу «Исследовательские аспекты текстологии», в которой предпринял попытку

«прочнее связать текстологию с другими отраслями литературоведения — с теорией и историей литературы» [6, с. 4].

Баевский в известиях АН в Серии литературы и языка написал рецензию на книгу Гришунина, назвав ее «первой монографией по текстологии, опубликованной в России после крушения тоталитаризма и его возлюбленной дочери цензуры. Текстология без намордника» [2, с. 75]. Гришунин считал, что текстология — равноправная часть науки о литературе, рассмотренная с точки зрения учения о тексте: «вспомогательной функцией текстологии при литературоведении можно считать то, что она питает ее, доставляя новые материалы, факты, новые тексты произведений в их вариациях, в движении, становлении и истории создания». Ученый утверждает, что текстологическую разработку можно считать «начальной стадией и основой литературоведческого исследования» [6, с. 167].

Подобного взгляда придерживался и Баевский, который в своих работах неоднократно обращался к анализу первоисточников. Достаточно выделить статью Баевского «Время в Евгении Онегине», позже вошедшую в книгу «Сквозь магический кристалл: Поэтика “Евгения Онегина”, романа в стихах А. Пушкина» (М., 1990). В ней Баевский опровергает устоявшуюся традицию исчисления времени в романе. При построении внутренней хронологии романа на равных основаниях такими учеными как Р.В. Иванов-Разумник, Н.Л. Бродский, С.М. Бонди, В.В. Набоков, А.Е. Тархов в работе 1978 г. и Ю.М. Лотман принимались указания текста, опубликованного Пушкиным в отдельных изданиях глав и в изданиях романа 1833 и 1837 гг., материалы, оставшиеся в рукописях, черновые варианты, сообщение из частного письма Пушкина, факты и даты его биографии. По мнению Баевского, такая методика исследования «противоречит художественной природе романа в стихах, разрушает воздвигнутую автором художественную систему» [1]. Ученый убежден, что должна быть учтена вся совокупность доступных материалов, но все они должны быть рассмотрены критически. Как безусловно-достоверные могут приниматься только «данные текста, установленного Пушкиным в последнем прижизненном издании» [1]. Некоторые факты, непосредственно относящиеся к хронологии событий, опускались или перетолковывались вопреки прямому смыслу текста. Вот как отреагировал на данную статью Гришунин: «Вы очень убедительно разрушили старинные иллюзии о строгой календарности “Евг. Онегина”. Я работу Иванова-Разумника знаю (и верил ей) с юношеских лет. Ну, будь по Вашему!» (А.Л.Г.: письмо от 8 ноября 1985)

Ученые являются продолжателями идей Томашевского, заявившего, что «текстология не приемлет никакой рецептуры; канонический текст

невозможно установить, потому что сама действительность не поддается канонизации» [6, с. 29]. Поэтому Гришунин стремится «показать текстологию как дело живое, творчески выполняемое филологами, а не нотариальной конторой» [2, с. 76]. Несмотря на то, что Баевский выделяет некоторые недостатки книги (опечатки, поспешные суждения) рецензию он заканчивает благоприятно: аспекты «принадлежат к основному фонду трудов науки о литературе» [2, с. 78], она «подвела итоги двух тысячелетий развития текстологии и обозначила ее задачи, насущные для русской науки» [2, с. 78].

Еще один вопрос текстологического характера — переводы. В книге «Исследовательские аспекты текстологии», Гришунин отмечает, что текстологи «редко заглядывают в сферу текстологии переводов» [6, с. 71], но при этом из изданий зарубежных произведений выделяет рецензию Баевского на книгу Сент-Бева в жанре литературной мистификации: «Жизнь, стихотворения и мысли Жозефа Делорма» (в Известиях АН за 1988 № 4), в которой Баевский «проверял текст по оригинальным, французским источникам» [6, с. 71]. Баевский пишет: «переводчица довольно далеко отходит от буквального смысла французского текста. В переводе исчезли воинственные музы и вообще поубавилось воинственности, зато появились красавицы. Поразительно смелый заключительный стих “Поцелуй, сорванные возле колыбели” заменен привычным “И поцелуй в садовой тьме”» [4, с. 387]. Баевский выстраивает свой вывод: «коэффициент отклонения от оригинала неизбежен; он зависит от того, как именно мир иноязычного поэта преломляется в сознании автора русского текста. Это не недостаток, а особенность русского перевода» [4, с. 387].

Гришунин высоко оценил эту рецензию: «Ваша рецензия на Сент-Бева очень меня порадовала: таких мы еще никогда не печатали: рецензия, всего в несколько страниц, но — с достоинствами проблемной статьи. Прделана специальная сличительная работа (перевода с оригиналом) — кто бы еще, кроме Вас, мог бы свершить такое? Передаю Вашу рецензию в редакцию с самым восторженным своим отзывом» (А.Л.Г.: письмо от 16 сентября 1987).

Есть среди писем Гришунина и ироническое, следующего содержания: «Текстология — наука серьезная; на месте она не стоит. И та редакция “Евгения Онегина”, которую Вы знаете наизусть, — устарела. Посылаю Вам новую, только что напечатанную в одной из газет» (А.Л.Г.: письмо от 28 апреля 1998). Газета «Мир новостей» содержит новую редакцию «Евгений Онегина» под названием «Комикс загрузка для новых-русских» с подзаголовком «Написан четырехстопным ямбом, что означает: читать после четырех стопок» (Рис. 1):

Родившись на берегах Невы,
Онегин был кумир братвы.
Он бабки получал от дяди.
Понятно: водка, карты, б..!
И тусовались бы не слабо,
Когда бы, как всегда, не баба.
у Вовки Ленского был глюк,
Что его девку клеит друг...
Вовану Женьке б дать по роже,
да запаadlo: понты дороже.
И молвил он:
сошли с базара!
наш спор решат
лишь два «макара»
У предков эта канитель
именовалась дуэль!
Теперь не трудно их понять,
нет чтобы киллеров нанять.
И вот друзья, назначив стрелку,
Вдвоем пришли на перестрелку.
Онегин бахнул из ствола
и Ленский помер — все дела!
Еще в поэме есть Татьяна.
Но с ней любовного романа
Евгений так и не завел.
(ее один козел увел)
Онегин к ней зашел потом,
Весь в гайках и в голде
с крестом.
Крутой, как берег Иртыша,
но ей была важней душа.
Обломом кончился разбор.
и он уехал за бугор.

Рис. 1. Вырезка из газ. «Мир новостей»
от 25 апреля 1998 г. № 17. с. 30

Являясь главным научным сотрудником Института мировой литературы им. А.М. Горького Академии наук, Гришунин неоднократно отстаивал честь работ Баевского на совете. Гришунин написал «Отзыв о статье В.С. Баевского "Из разысканий о Пушкине и Лермонтове" (21 в.)», состоящей из четырех этюдов: два — о Пушкине («За лес и сало возит нам...» и «... Верно не в Москве и не в Петербурге») и два — о Лермонтове («Гогенлинден» Т. Кемпбела — предшественник «Бородина» и «О тексте стихотворения Лермонтова "Крест на скале"»). Гришунин в письме-отзыве отмечает, что в статье «изложены результаты самостоятельных научных исследований; постановка вопросов и выводы исключительно оригинальны, но — опираются на новейшую литературу вопроса, русскую и зарубежную (иностранную), используются также и архивные источники. В четвертом этюде предлагается весьма убедительная конъектура в текст стихотворения Лермонтова "Крест на скале". Методически этот этюд интересен и с точки зрения теории текстологии. Попутно вносятся уточнения в академическое Полное собрание сочинений Пушкина (с. 8), в другие научные издания (напр., в «Северные цветы», с. 6). Статья совершенно готова к печати» (А.Л.Г.: письмо от 8 марта 1983).

Конечно же, высокой оценкой сопровождались и книги, написанные Баевским. Успех учебного пособия «История русской поэзии. 1730–1980. Компендиум» Гришунин называет великолепным. В своем письме 1994 года, он сообщает, что «так бывало только в добрые старинные времена: одно за другим два издания, одно другого богаче. Ну как же вы не “классик литературоведения”! (Это Вам — за мое будто бы “мировое имя”» (А.Л.Г.: письмо от 20 декабря 1994). А учебник «История русской литературы XX — начала XXI века» Гришунин назвал просто — «прелесть». В письме 1999 года он пишет автору: «Значение ее, на мой взгляд, выходит за рамки только литературы; она в значительной мере — общеисторична, о времени вообще. Уж если когда-то книга Некрича, статьи Померанцева и Кардина считались этапными, — то Ваша книга глубже и шире, основательнее по остроте поставленных вопросов на современном уровне» (А.Л.Г.: письмо от 30 августа 1999)

В ряде писем, на протяжении многих лет, наблюдается трепетное отношение Гришунина к коллегам смоленского профессора, любовь к древнему городу: «Вернувшись домой из санатория, нашел Вашу открытку и пакет с фотографиями от Ларисы Викторовны Павловой. Вы при случае передайте ей мой привет и благодарность за присланное. Фотографии превосходные, и память обо всем, что происходило в прекрасном смоленском декабре, — дорога» (А.Л.Г.: письмо от 14 марта 1995)

Своеобразным итогом творческой жизни на Смоленщине стала книга Баевского «Поэты земли Смоленской», где ученый знакомит читателей с биографическими очерками и подборками стихотворений поэтов, чье творчество органически связано со Смоленском: «Сердечное спасибо за книгу о Поэтах Смоленской земли. Рад Вашему новому опусу. Вы для меня в Смоленске — главный человек, и Смоленская земля, на мой взгляд, должна была бы чтить Вас совершенно по-особому» (А.Л.Г.: письмо от 1 октября 2001 г.)

Таким образом, в эпистолярном наследии Баевского и Гришунина отражен многолетний интерес ученых к научным проблемам, которыми они занимались, и желание помочь друг другу.

Литература

1. Баевский, В.С. Время в Евгении Онегине. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/isb/isb-115-.htm> (дата обращения: 29 марта 2018)
2. Баевский, В.С. Исследовательские аспекты текстологии. / Рец. на кн.: Гришунин А.Л. Исследовательские аспекты текстологии. М.: Наследие, 1998// ИРАН. 1999. № 1. С. 75–78

3. Баевский, В.С. Кулацкий подголосок и враг народа: двойной портрет. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2001/5/bab.html> (дата обращения: 29 марта 2018)
4. Баевский, В.С. Рец. на кн.: Сент-Бев Ш. Жизнь, стихотворения и мысли Жозефа Делорма. Изд. подготовили Шафаренко И.Я. и Жирмунская Н.А. Л.: Наука, 1986 // ИАН. 1988. № 4. С. 385–387
5. Баевский, В.С. Роман одной жизни. СПб.: Нестор-История, 2007. 508 с.
6. Гришунин, А.Л. Исследовательские аспекты текстологии. М.: Наследие, 1998. 416 с.

Yu. S. Bazyleva

«The Episode in My Life»: Letters from A.L. Grishunin in the Archives of V.S. Baevsky

Keywords: V.S. Bayevsky, A.L. Grishunin, epistolary heritage, textology, «Research aspects of textology», «Eugene Onegin»

This article is devoted to the review of the epistolary heritage of A.L. Grishunin in the archives of Professor VS. Bayevsky. Correspondence reflects the most important research of scientists in the history of Russian literature and textology.

Ю.С. Базылева

УДК 82–5

Биографический очерк В.С. Баевского о Р.О. Якобсоне (на примере авторского цикла лекций «История науки в биографиях ученых»)

Ключевые слова: биографический очерк, история литературоведения, жанровые характеристики, композиция, художественно-выразительные средства, Р.О. Якобсон, В.С. Баевский.

В статье рассматриваются жанровые особенности биографического очерка. Выявлены основные композиционные особенности этого жанра. Для анализа был использован биографический очерк известного лингвиста, создателя пражской лингвистической школы Р.О. Якобсона, представленный профессором СмолГУ В.С. Баевским.